

УДК 316.35

DOI 10.23683/2227-8656.2018.4.9

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
И ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВОГО
СОЗНАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ**

**DIFFERENTIATION
AND INTEGRATION OF LAW
AWARENESS IN DIFFERENT
SOCIAL GROUPS
OF RUSSIAN POPULATION**

Петрулевич Ирина Анатольевна

Доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры специальных
исторических дисциплин
и документоведения
Института истории и международных
отношений Южного
федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: irusia2@rambler.ru

Irina A. Petrulevich

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor, Professor
of the Department of Special Historic
Disciplines and Scientific Discipline
of Documentation, History
and International Relations Institute,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: irusia2@rambler.ru

В статье разрабатывается методологический инструментарий изучения правового сознания различных социальных групп и осуществляется его верификация путем выявления содержания универсальности правовых представлений, оценок и ожиданий стратифицированного российского общества. Основная идея заключается в том, что для российского общества характерно относительное единство в оценке правового порядка и правовых ожиданий относительно функционирования политико-правовых институтов, поскольку устойчивость модифицированных коллективных представлений в области права всех социальных групп определяется историко-культурным контекстом их формирования. Соответственно, эффективность правового регулирования зависит

The article develops particular methodological tools aimed at the study of legal awareness within various social groups. It also provides verification of the above-mentioned methodology by revealing the universality content of legal notions, treatment and expectations within the stratified society of Russia. The main point of the article lies in the idea that Russian society tends to be relatively unified in terms of estimation of legal order as well as legal expectations concerning the operation of political and legal institutions due to the fact that the stability of modified common notions in legal sphere for all social groups is defined by historical and cultural context of their formation. Correspondingly, the efficiency of legal regulation depends on positive inte-

от позитивных интегрированных коллективных представлений, повышающих responsiveness правовой системы.

grated common notions which enhance the responsiveness of legal system.

Ключевые слова: правовое сознание; модели правосознания; правовые ожидания; интериоризация правовых норм; правовые представления; знания и установки; правовое регулирование.

Keywords: legal awareness; legal awareness patterns; legal expectations; interiorisation of legal norms; legal notions; knowledge and directions; legal regulation.

Введение

Социально-экономическое и социально-политическое развитие России сопровождается изменениями в правовых институтах и нормативных актах, что приводит к реорганизации правового пространства общества. Особая роль в этом процессе принадлежит правовому сознанию граждан, которое является составляющей историко-культурного процесса конкретного общества. Оно содержит в себе не только устоявшиеся, закреплённые на уровне коллективных представлений ценности, но и новые элементы, формирующиеся в процессе социально-институциональных изменений. Однако правовое сознание, мотивируя правовое поведение людей, различным образом модифицируется в социальных группах и имеет свои специфические особенности. Социальная дифференциация правового сознания обусловлена культурными традициями, а также новыми правовыми ценностями и установками поведения людей. Это сочетание нуждается в углубленном социологическом анализе, теоретическая актуальность которого определяется выявлением общих ценностных представлений и ожиданий в сфере права, их инвариантностью в различных социальных группах. Рассмотрение этой проблемы предполагает изучение теоретических подходов к исследованию правового сознания, которое позволяет разработать соответствующий реалиям методологический инструментарий в современном российском обществе. Практическая актуальность изучения формирования и оптимизации правового сознания населения России вызвана необходимостью оптимизации правовой политики государства, которая направлена на повышение контроля внеправовых практик, предотвращение их формализации и институционализации.

Традиционно в научной литературе сегментированность правового сознания рассматривается в зависимости от социально-экономической дифференциации российского общества. Однако гипотеза исследования заключается в том, что устойчивость модифицированных коллективных представлений в области права всех социальных групп определяется ис-

торико-культурным контекстом их формирования. Поэтому для российского общества характерно относительное единство в оценке правового порядка и правовых ожиданий относительно функционирования политико-правовых институтов. Соответственно, эффективность правового регулирования зависит от позитивных интегрированных коллективных представлений, повышающих респонсивность правовой системы.

Целью статьи являются разработка методологического инструментария изучения содержания правового сознания различных социальных групп и его верификация путем выявления социокультурного содержания универсальности правовых представлений, оценок и ожиданий стратифицированного российского общества.

Теоретико-методологические подходы к исследованию дифференциации и единства правового сознания современного общества

Обобщая наиболее презентабельные концепции правового сознания, можно выделить несколько направлений его изучения. В рамках социально-психологического направления зарубежные ученые акцентируют внимание на «лично-рефлексивных моделях правового сознания, обеспечивающих интериоризацию правосознанием “правозначимых явлений”». На этой основе конституируется система взглядов и идей, которые выражают отношение людей и социальных групп к праву и законности» (Vidmar, 2001. P. 46). Другие исследователи констатируют влияние «бессознательных процессов в кризисные периоды социальной жизни, с которыми связаны проблемы человеческого страха и тревоги» (Miller, 1995. P. 149). Для современных психолого-поведенческих концептов характерно отождествление правового сознания с «правовой совестью, понимаемой как следование правовым нормам» (Reiser, 2003. S. 364).

Российские ученые отмечают, что «организация видов деятельности не может опираться лишь на представления об оперативно-технических характеристиках действия. Она должна предусматривать учет его предметных, смысловых аспектов и эффективно использовать когнитивную, мотивационную, эмоционально-волевою и личностную сферу обучающего и исполнителя, их индивидуально-психологические особенности» (Ксенофонов, 1998). Поэтому «право касается несовершенных человеческих отношений... предполагаемая возможность обращения к произвольным основаниям вообще не согласуется с принципом мотивированности решения. Правовая методология – это “нерационализм” в силу необходимости» (Кравцов, 2010. С. 139).

В целом социально-психологическое направление акцентирует внимание на изучении правовых экспектаций и интериоризации право-значимых явлений. Предметом изучения другого направления – knowledge and opinion about law (KOL) – становятся не внутриличностные, а интерактивные процессы, определяющие специфику правосознания. По мнению отечественных и зарубежных ученых, благодаря знаниям и мнениям о праве формируются ценностно-иерархизированные модели правосознания. Западные исследователи считают, что основой мнений о праве являются эмпирические знания действующих правовых норм и различных правовых явлений, и в этом смысле, согласно М. Боруцкой-Арктовой, «правовое сознание является мотивирующим проявлением права» (Borucka-Arctowa, 1987. S. 6). Соответственно, зарубежные исследователи вводят в научный оборот новые дефиниции, обозначающие элементы правосознания, – «чувство права, правовая этика, правовое знание, отражающие уровень легитимности, авторитета права» (Lautmann, 2001. S. 172). Отечественные ученые предпочитают такие дефиниции, как «правовая компетентность», «доверие праву», «престиж права».

Однако особый интерес в рамках этого направления вызывает базовое положение о многоуровневости и разнокачественности правосознания разных социальных групп, которые различаются по социальному, профессиональному, субкультурному и другим основаниям. Эти особенности социальных групп влияют на осознание и усваивание правовых знаний. Мнение о праве также зависит от эмоционального состояния и характерных психологических особенностей представителей этих групп. В.Н. Ксенофонтов пишет: «Отражаясь в сознании индивидов, общественное правосознание, например, современной России формирует у людей не только представления о действующем праве, знание законов, но и убеждения в происхождении права, закрепляющего экономическое и политическое господство конкретных социальных групп. Тем самым общественное правосознание участвует в формировании мировоззренческой стороны духовного мира личности, ее представлений об обществе как системе» (Ксенофонтов, 1998).

Представители когнитивно-конструктивистского направления изучения правового сознания основное внимание уделяют «ориентации на другого», т. е. коммуникативному взаимодействию в отношении восприятия правовых норм и правовой системы. «Множественность значений коммуникации рассматривается как общественное мнение, способное вызвать отклик в функциональной системе политики и права. Функциональная система права оперирует бинарным кодом “право /

неправо», распознавая таким образом “чужие” смыслы. Роль бинарного кода в коммуникации социальной системы права, по Луману, выполняет правовое сознание» (Luhmann, 2001. S. 75–76). Соответственно, основное внимание в рамках когнитивно-конструктивистского направления уделяется социальным коммуникациям в системе права. Разработчиком этой модели правосознания является Н. Луман. Отечественные социологи О.А. Литвинова, А.Ф. Филиппов, Д.М. Рогозин подчеркивают, что наряду с концептуальными возможностями этот подход играет важную роль в эмпирической социологии. Однако «генерализованность когнитивно-конструктивистской модели Лумана не позволяет учесть такие важные моменты правового сознания людей, как правовые ожидания и правовые возможности» (Рогозин, 2011. С. 54).

Дифференцированность и универсальность коллективных представлений правового сознания россиян

Анализ теоретических подходов позволяет выявить и эмпирически верифицировать массовизацию и дифференцированность правового сознания и правового поведения социальных слоев российского общества, а также противоречивость доминант правового сознания и реальной модели их правового поведения.

Исследования социальной дифференциации современного российского общества проводятся в основном с позиций выявления различий в материальном положении семей, уровне доходов, качестве жизни, особенностях потребления и т.д. Реже исследуются субкультурные различия социально-экономически и профессионально дифференцированных групп; и совсем редко предметом исследования предстает общее и особенное в ценностном сознании вообще и правовом сознании населения России в частности. Поэтому целесообразно рассматривать не только различия, но и общие для социально дифференцированных групп российского общества компоненты ценностного правового сознания. А это отнюдь не исключает наличия субкультурных особенностей правового ценностного сознания у отдельных групп населения.

Анализ представлений у различных социально дифференцированных групп, а также у работников правоохранительных органов позволил установить, что коллективные представления в области права, сформированные в историко-культурном процессе российского общества, в настоящее время сохраняют свою устойчивость, хотя и в модифицированном виде, во всех социальных группах. Эти представления устойчивы и охватывают весьма широкий спектр цен-

ностных оценок – от так называемых антиценностей до ценностей позитивной направленности. Среди них такие универсальные для российского общества коллективные представления, как «закон не всегда справедлив и прав», «закон имеет право быть неправым», «представители закона используют служебное положение в корыстных, коррупционных целях», «закон не всегда действует в интересах своего народа», «право – гарант общенародной и личной безопасности», «демократия и правопорядок в России принципиально возможны» и др. (Ментальные программы ... , 2017). Эти представления задают своеобразное единство оценок правового порядка и правовых ожиданий стратифицированных групп в адрес политико-правовых институтов.

Сравнительный анализ правовых экспектаций основных социальных слоев российского общества позволил представить их концентрацию вокруг утверждения ценности правопорядка и изменения его основного содержания с социоцентристской направленности на персонцентристскую. Социально активные группы населения (средний и базовый слои) видят эту динамику в обеспечении свободы предпринимательской деятельности, защите от произвола бюрократии; квалифицированная рабочая сила – в гарантии занятости и развитии производственного сектора экономики; мигранты – в упрощении процедуры натурализации, открытия собственного бизнеса, защите от произвола чиновников и представителей правоохранительных органов. Социально пассивные слои населения (нижний бедный слой), не прогнозируя позитивных изменений в своей жизни, тем не менее сохраняют надежды на расширение социальных программ и помощь со стороны государства. Восприятие этих экспектаций государственными органами, творящими и реализующими право, обеспечивает развитие его респонсивности.

Представляется интересным, что, по данным конкретно-социологических исследований, «стабильность» пользуется большей поддержкой, чем «богатство и процветание» (Исследования «Левада-центра» ... , 2017). Это означает, что ценность идеи законности и порядка для населения России чрезвычайно велика – настолько, что может выступить силой, интегрирующей общество. Но в общественном мнении имеются своеобразные «ножницы»: мнение о правовых институтах в целом – невысокое. Это может означать лишь одно: по мнению населения, правовые институты не в состоянии обеспечить законность и порядок в стране в той мере, которая необходима для консолидации народа, его гражданской идентификации. Но население и само пока не вполне законопослушно. Значительное число правонару-

шений как проявление негативного правового сознания является неадекватным ответом на противоречия индивидуального бытия человека в контексте конкретного социума. К тому же, если у человека укоренена определенная система ориентации, тип мировосприятия (например, взяточничество, поборы и пр.), он постарается не допустить до осознания такие идеи и мысли, которые могут поставить под угрозу весь его взгляд на жизнь.

Вместе с тем результаты опросов показывают, что вопросы развития законодательства глубоко волнуют общество, что законы и их исполнение или неисполнение воспринимаются населением России как жизненно важный институт осуществления или ущемления прав и свобод. Так, фиксируются новые тенденции в развитии общественных настроений. В массовом сознании активно формируется мнение о том, что законодательные начала постепенно теснят чуждые праву способы государственного управления. Этот сдвиг представляется чрезвычайно важным для развития российского гражданского общества (Чернобровкина, 2017).

На основе обобщения и интерпретации эмпирических исследований ценностных ориентаций населения российского общества, которые проводились на протяжении последнего десятилетия (Российское общество ... , 2017), обосновано, что в правовом сознании населения устойчивыми являются следующие ценности: 1) утверждение идеи законности и порядка как мотивационного коллективного представления; 2) укрепление единой гражданско-правовой идентичности, которая усиливается и модифицируется в более позитивные смыслы под влиянием регулирования социальных трансформаций; 3) усиление значимости правовых ценностей в эпоху глобализации в массовом сознании. Их совокупность свидетельствует об усилении интегрирующей функции правосознания в условиях сохраняющейся значительной социально-экономической дифференциации общества, а также о функционировании этих представлений в качестве реальной идеологии, интегрирующей все слои российского общества. Развернутая в настоящее время интенсификация государственной политики в сфере совершенствования правового регулирования при опоре на позитивные интегрированные коллективные представления, оценки и ожидания в перспективе повысит респонсивность правовой системы и тем самым сузит масштаб внеправовых ориентаций населения и усилит интеграционную функцию права.

Идентификационные кризисы являются признаком информационного общества, когда коммуникативное функционирова-

ние человека в различных аутопоэтических системах чрезвычайно интенсифицируется. В сфере российского правосознания наблюдаются тенденции: а) постепенного восстановления идентичностей, разрушенных в период наиболее резкой дестабилизации социальных отношений; б) возрастания представлений о значимости правоохранительных и правоисполнительных органов в жизни людей. Правовая система общества должна обладать эффективной респонсивной функцией – адекватно воспринимать и институционально реагировать на общественное мнение как требование социальной среды. В научном сообществе господствует мнение, что респонсивная функция в современном российском обществе невозможна ввиду того, что гражданское общество не сформировано и конкретные требования не могут выдвигаться. Однако в условиях современной России данные репрезентативных опросов должны интерпретироваться в ракурсе социальных ожиданий и неудовлетворенностей, имеющих значение социальных требований. Социальные требования являются требованиями социальной среды, системное институциональное реагирование на которые составляет содержание респонсивной функции правовой системы российского общества.

Правовые установления не должны противоречить устойчивым коллективным ценностным представлениям. В противном случае социальные отношения могут фиксироваться и закрепляться, не принимая юридической формы, и функционировать в обществе как институционализирующиеся неформальные отношения.

Заключение

Предпринятое исследование показало, что функционирование социально-нормативных систем регуляции общества, в состав которых, несомненно, входит правосознание населения как мощный регулятор правового поведения, может иметь социально позитивный характер даже при недостижимости идеального правового порядка, если включает в себя такие ценности, как долг, высокая нравственность, самосовершенствование. Правовое сознание всегда дифференцировано не только по глубине и адекватности осознания людьми правовой системы общества, но и в плане легитимации этой системы, ценностного отношения к ней. Ценностное отношение людей к правовой системе базируется на ее соответствии их пониманию справедливости.

Интеграционная ценность правосознания проявляется в современном российском обществе через следующие тенденции. Во-первых, идеи законности и порядка как мотивационные коллективные

представления выступают в качестве идеологии, интегрирующей различные группы населения. Во-вторых, коллективные представления в сфере правосознания населения России функционируют двояким образом: а) они способствуют интеграции населения, самоидентификации людей как граждан России; б) коллективные представления под влиянием социальных трансформаций будут постепенно модифицироваться в более позитивные смыслы. В-третьих, в эпоху глобализации в областях культуры и массового сознания происходят серьезные изменения, суть которых в том, что ценностные системы начинают более интенсивно выполнять функцию интеграции.

Правовые ценности и правосознание значимы тем, что способны интегрировать действия людей с принципиально различным жизненным опытом. Отсюда – социокультурная дифференцированность правового сознания, различная интерпретация права отдельными, имущественно различающимися, социальными слоями. Правовое сознание также дифференцировано на рациональные и иррациональные элементы, радиус действия которых пока неизвестен науке.

Литература

References

Исследования «Левада-центра»: Наиболее важные и ущемляемые права. Режим доступа: <http://www.levada.ru.2017/01/30/naibolee-vaznye-i-ushhemlyaemye-prava>.

Кравцов Н.А. Философия права Мишеля Вилле // Политическая концептология. 2010. № 1. С. 107–164.

Ксенофонтов В.Н. Социология права. Режим доступа: <http://sj.obliq.ru>.

Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России / отв. ред. А.В. Лубский. М. : Социально-гуманитарные знания, 2017. 395 с.

Рогозин Д.М. Когнитивный анализ опросного инструмента // Социологический журнал. 2011. № 3–4. С. 45–71.

Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М. : Весь мир, 2017. 425 с.

Чернобровкина Н.И., Лубский А.В. Модели социального поведения и формы социального контроля в России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 14–22.

Research by Levada-Center (2017): The most important and impaired rights. Available at: <http://www.levada.ru.2017/01/30/naibolee-vaznye-i-ushhemlyaemye-prava>.

Kravtsov, N.A. (2010). Michael Ville's Philosophy of Law. *Politicheskaya Konceptologiya*, 1, 107-164. (in Russian).

Ksenofontov, V.N. (1998). Sociology of Law. Available at: <http://sj.obliq.ru>.

Mental programmers and modal patterns of social behaviour in the South of Russia (2017). In Lubsky A.V. (Eds). Moscow: *Sotsial'no-Gumanitarnaye znania*. (in Russian).

Rogozin, D.M. (2011). Cognitive analysis of polling tools. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 3-4, 45-71. (in Russian).

Russian society and challenges of time. (2017) Book 5. In Gorshkov M.K., Petukhov V.V. (Eds). Moscow: *Ves' mir*. (in Russian).

Chernobrovkina, N.I., Lubskiy, A.V. (2017). Social behaviour patterns and forms of social control in Russia. *Sotsial'no-Gumanitarnaye znania*, 7, 14-22. (in Russian).

Borucka-Arctowa M. Udzal lawnikow w postepowaniu karnym. Warszawa: Wydawnictwo Prawnisze, 1987.

Lautmann R. Negatives Rechtsbewusstsein. Über Geschlechtsdifferenzierungen in der juristischen Handlungsfähigkeit // *Zeitschrift zur Rechtssoziologie*. 2001. H. 2, № 1. S. 170–191.

Miller D.T. The Social Psychology of Punishment Reactions // *The Justice Motive in Social Behavior* / ed. by J.L. Melvin, S.C. Lerner. N.Y. : Plenum Press, 1995. P. 145–172.

Reiser Th. Rechtsgefuehl und Rechtsbewusstsein // *Das lebende Recht: Rechtssoziologie in Deutschland*. 2. Aufl. Baden-Baden : Nomos Verlag, 2003. S. 359–371.

Vidmar N. Retribution and Revenge // *Handbook of Justice Research in Law* / ed. by J. Sanders, V. Lee Hamilton. N.Y. : Kluwer Academic: Plenum Publishers, 2001. P. 31–63.

Borucka-Arctowa, M. (1987). Udzal lawnikow w postepowaniu karnym. Warszawa: Wydawnictwo Prawnisze.

Lautmann, R. (2001). Negatives Rechtsbewusstsein. Über Geschlechtsdifferenzierungen in der juristischen Handlungsfähigkeit. *Zeitschrift zur Rechtssoziologie*, 2, 170-191.

Miller, D.T. (1995). The Social Psychology of Punishment Reactions. *The Justice Motive in Social Behavior* / Ed. by J.L. Melvin, S.C. Lerner. N.Y.: Plenum Press, 145-172.

Reiser, Th. (2003). Rechtsgefuehl und Rechtsbewusstsein. *Das lebende Recht: Rechtssoziologie in Deutschland*. 2. Aufl. Baden-Baden: Nomos Verlag, 359-371.

Vidmar, N. (2001). Retribution and Revenge. *Handbook of Justice Research in Law* / Ed. by J. Sanders, V. Lee Hamilton. N.Y.: Kluwer Academic: Plenum Publishers, 31-63.

Поступила в редакцию

11 июня 2018 г.